

Евгения Ульяновкина

Как живое

Воймега

С бурной стихией в томительном споре...

Е. А. Боратынский

серия «Пироскаф»

Евгения Ульянкина

Как живое

Москва

«Воймега»

2020

УДК 821.161.1-1 Ульяновкина
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
У51

*Книга издана с использованием гранта
Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов*

Е. Ульяновкина

У51 Как живое / Евгения Ульяновкина. — М.: Воймега, 2020. — 60 с. — (серия «Пироскаф»)

ISBN 978-5-6044237-4-5

Евгения Ульяновкина родилась в 1992 году в Караганде (Казахстан). С 2000 года живёт в Москве. Окончила факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова. Стихи публиковались в журналах «Дружба народов», «Кольцо А», «Литература» и других. Работает контент-менеджером в театральном Центре имени Вс. Мейерхольда, редактором отдела поэзии журнала «Формаслов». «Как живое» — дебютная книга автора. Издана по итогам конкурса «Путь в литературу. Продолжение» Союза писателей Москвы.

ISBN 978-5-6044237-4-5

© Е. Ульяновкина, текст; 2020
© «Воймега»; 2020

■
■

* * *

человек ли ты птичка
такой ли себе товарищ
отчего ты песню не запеваешь
то что в клюве оно всё равно не пища
переваренный снежный мякиш
между ветками междуречье
карстовая воронка

голос мой птичий уже разобран
не выточен человечесий

отвечает (птица) лицом ребёнка

* * *

говори но только коротко
будто слово это облако
камень дерево дыхание
нерасходный материал
или грамота охранная

кто такое в клюве ворона
мясо розовое поровну
безутешным матерям

вот пришли сырые бóсье
ляжем в землю как попросите
если примет нас земля

* * *

тётка слева смотрит осьминога
мальчик справа держится за воздух
едет едет синенький автобус
через воду через гул и воду

край далёкий свет необратимый
скажешь тоже что-нибудь погромче
ничего не слышно

было время по небу ходили
в час полночный дикие как мыши
праздничные звёзды

не боись такое дело космос
улыбнёмся в дуло как Гагарин
и помашем

(СТИХИ ИЗ АВТОБУСА)

1

и она открывает рот
вы здесь все азиаты
и шофёр открывает дверь
но она не выходит
делает фотоснимки
для книги жалоб

я отвожу глаза
почему мне стыдно

2

и она открывает рот
во время движения
держитесь за поручни
говорит автобус
силы на что-то одно
выбирает сжать руку

не могу отвести глаза
почему мне стыдно

3

бабочки ведь поэтому
не стареют

* * *

— *Лариска, ты? — воскликнула старуха.*

какая серая ты и плоская
почему ты такая плоская
это хорошо что такая ты серая
такая ты плоская

мы положим тебя на дорогу никто не заметит
зимой дорога такая серая такая мокрая
невнимательный зачерпнёт тебя вместо снега
закроет номер телом твоим
не оплатит парковку

встань как Лазарь как Том и Джерри беги в метро
там не трогают что мертво

* * *

тебе виднее подойди поближе
для зрительного так сказать контакта
глаза в глаза как ложечки как чашки
и вот я вижу

прозрачный снег как битое стекло
ворона волочит крыло
фонарь чахоточный покашливает светом
и шарит зверь по городу заветный
он голоден особенно зимой

а кто это тут тёпленький такой
эх заяц заяц где твои белила

* * *

тело в землю из головы растёт
как родное примет его земля
кроме смерти было бы что своё
на другое вышло бы обменять

что за птица молча идёт ко мне
как лунатик дёргая головой
поливает бабушка сад камней
водой изогнутой ледяной

из неё получится первый снег
я свой зуб посею в него во сне

* * *

утром светятся растения
если прямо не смотреть
смерть нащупала на севере
прошлогодний птичий след

это птица или камушек
не увидели стекла
снега западает клавиша
западает кла

но они такие хрупкие
не подумать не вздохнуть
улетают группами
разведывают путь

* * *

если что говори как есть
облако водяная взвесь
всё рассыпется что росло
горе взрослое ремесло
необходимая кривизна
смерть приходит ей нет числа
в общем нечего тут уметь
только смотреть

* * *

и не воздух а так
разреженная вода
не надышишься перед смертью
я же слышу идёт волна (волна)
а ты говоришь ветер

голоса давно перешли на дым
до наступления темноты
следует возвращаться в дом
муравьям и детям
под листву положенную внахлёт

я же вижу ни зги ни звёзд
ничего не светит

* * *

Только не бросай меня, братец Лис:
все уже на кладбище собрались
новоселье праздновать, переезд
в собственные из съёмных мест,

а над ними ангелы Лев и Прав
в пластиковых венках
вышивают, пламя в иголки вдев,
на боку за каждого по звезде.

* * *

и уже почти уснёшь
как зацывает над ухом
а потом и не прогнать

стрелка маленьких часов
там под зеркалом на полке
лучше б дождь но только время

только мелкие шаги
кто уходит можно с вами

посидеть на ход ноги

* * *

я забуду сначала голос затем лицо
имена запишу но они мертвее
пепла пены пера на чаше весов
против сердца чьи это были перья
взявшие первенство вылезшие из шва
ухвати изнутри за ножку втяни обратно
а не то ничего не останется за подкладкой
а зима пришла

* * *

Говорит круглая птица Чук:
для равновесия я молчу.

У тебя, говорит, в голове чак-чак —
тренируйся и ты молчать.

Посмотри под ноги: там земля.
Это твоя семья.

Образцы: чучелко, червячок,
все — молчок.

* * *

глушь какая ни лесочка ни реки
только тощие от солнца стебельки
крестики железные жилые парники

я уехал ты уехал мы уе
мы уё мы нехорошие внучата
(были бы солдаты аты баты
родина бы нам вполне)

наступает по соседским по дворам
медленная сорная трава
вспышка справа
брат укроет брата

* * *

облако без окон без дверей
медленный убыточный огонь
сном наружу липкие глаза
сядем и похлопаем пилоту

ты чего не дышишь дорогой
маешься чего-то

у твоей берёзы лёгкая слеза
у твоей осины шапка набекрень

твой терновник вот он

(

* * *

в сжатом утреннем сне
пробежал человек Мандельштам
в приличном пальто
в кепке а-ля Лужков
в гусиную лапку
нервный и кроткий
он помахал мне рукой
а я закричала *привет!*

ну какой привет
больше нечего что ли
нечего

* * *

Дуся её звали
эту как её чёрную с рыжим
кукольный доберман
она была королевой двора
когда она из подъезда выстреливала
и давай визгливым своим орать
и давай писклявым своим орать
нас сдувало как шарики
как удавалось ей столько вдохнуть
а мы превращались в воробушков на лету
и оседали рядом
на железяке такой особенной для ковров
а когда у этой родился сын
по имени Кеша
такой же громкий но чуть поменьше
они вместе держали в страхе весь двор

сколько лет прошло
сколько жгучих казахских лет прошло
сколько склизких московских зим
я почти не боюсь собак я сама хожу в магазин
но маленькая лошадка до смерти пони
меня всё чаще теперь называют полным
именем хотя оно велико мне
как комната когда в ней живёшь один

пусть собачий бог
приютит Евдокию и Иннокентия
и меня бы кто приютил

* * *

после пыльного неживого
всё что дышит — наперечёт
вот цветок выдыхает воздух
а мне сколько вдыхать ещё
если вывернуть наизнанку
совершенная нагота
робот вертер умеет плакать
тоже роботом что ли стать

пыль положенное возьмёт
отпоёт укроет
посчитай меня как живое
то что дышит и слёзы льёт

* * *

лежишь ты такой солдатиком
из тебя торчит серебристое

мама-мама внимательно
читай списки

то ли вагон то ли подводная лодка
то ли глотка оголодавшего волка
глубина

принимает позу ныряльщика
вдыхает воздух весь целиком до капельки
летит бомбой огромной в тебя маленького

был настоящий мальчик
стал деревянненький

последнее выдыхаешь в лицо врагу
доска кончается я сейчас упаду!

и лежишь ты такой в коконе
на булавку приколот ртутную

мама мама открой окно
тут я

* * *

Сердце моё, сердце!

кричит птенец
по ту сторону потолка
дурные сны
капают с трещин в побелке
просыпаюсь не знаю кому
спрятанная во тьму
снится моя рука

* * *

хоронить не довелось
все стихи дары на вырост
я б с тобою не водилась
будь во мне чужая кость

горе любит убивать
чтобы становиться правдой
раздели со мной утраты
я найду для них слова

у меня смешная боль
я во сне теряю зубы
гость незванный ходит кругом
ближнедальней стороной

будет дом придёт беда
принесёт свою рассаду
зубы выпадут взаправду
может вырасту тогда

научи меня как надо
этой правдой обладать

* * *

какой тебе ещё защиты
барбоса в будке
зайца в утке
скорлупку-сейф как у лещины

горшок растрескался в печи
о сколько сил в одной песчинке
от нервной музыки огня

поют сверчки и морячки
они спасут меня

* * *

Серебристый тополь
прабабушку обнял корнем.
Как саксонскую чашку,
её припрятали в короб
до поры до времени.
В эту пору
тополь её баюкает в колыбели.

Бабушка сетует:
надо везти топор,
выкорчёвывать,
выколупывать,
расщеплять неуместный ствол,
пока грунт не заледенел.
Он и листиком не повёл.

*Некоторые индейцы Южной Америки
верят: все, кто меняет кожу, — бессмертны,
и боятся радуги: радуга — это змея.*

Моя бабушка верит:
тополь — это сорняк.
Я верю:
тополь — это новая кожа
для прабабушки Веры.

* * *

памяти тётки Гали

давай скажу тебе как было
дворовый ветер криволапый
ещё ручной ещё прикормлен
ещё своим не кажет зубы
всё ходит на цепи кругом
и чёрный запах трав горелых
стручки трескучие акаций
сок маслянистый облепихи

какая мелкая работа
преображать предметы в знаки

когда у грядки той особой
она показывала тыквы
ну хоть бы кто предупредил
что нужно выучить другое

я помню помню эти тыквы

* * *

гитара только ещё начинает падать
а уже все зажмурились

только ещё в кулак собираются тучи
а молоко уже скисло

бабушке только восемьдесят

* * *

а если говорить по чесноку
я целый чемодан его припёрла
из города который мне оплакать

каникулы-каракули-кар-лаг
дед масляную допивает юшку
этсамое а ты чего не ешь

ну как не ем глотаю воду с солью
и вашу речь записываю тайно
на валики из мертвенного воска

ну ёлки-палки женя не гони

* * *

весь из солнечного света
быстроходный и прямой
в небо-небо ветер-ветер
нас уносит с головой

было сталью стало былью
размывается вода
кто меня из тела выльет
тот и не был никогда

слишком хрупкая посуда
деревянная прочней
будешь кашу нет не буду
чей ты будешь чей-ничей

пони бегают по свету
волны-волны без помех
как-то стану я ракетой
воздух-воздух эхо-эх

)

* * *

облако а в нём окно
камень из воды и ваты
отпускай! кричат внизу

мы летим пока темно
мы ни в чём не виноваты
в голубом глазу

* * *

снег медленно горит
и утекает пепел
насмешливая тень
наводит свой уют
как робот-пылесос
в безжалостном раю

тому кто говорит
звезда кивает в небе
и мамочкину песню
ангелы поют

вот я и говорю

* * *

а речь о том что шарики воды
на воздухе сбиваются в клубы
набросятся а ты ни бы ни мы
я просто шёл и ничего такого
как англичанин в городе нью-йорк
идёт не в ногу песенку поёт
не слово в слово
не камера такого не возьмёт
ну разве что присутствие наметит
и то придётся родину забыть
и лука на последние купить
у бабушки в сиреневом пакете

* * *

как зима глаза таращит
как царапает глаза
был бы воздух говорящий
всех по именам назвал
этот ранен этот ранен
ты попал

тэц-12 мятый пар
извлекает из гортани
ставит на попá

тёплый камень воду точит
полирует лёд
к чёрту папа аленький цветочек
так сойдёт

* * *

какое маленькое остаётся
скорлупка абрикосовая косточка
старушка обесточенная бабушка
последние приготовления
земля прощай ну всё поехали
сегодня в небе день жестянщика
столпотворение у источника
мороз и солнце

* * *

и вот вокруг все стали умирать
состарились и вырастили клетки
зловредные и выстроили дамбы
в сосудах или просто жили были
но мышь неловко двинула хвостом
а смерть была в яйце яйцо в начале
в конце был свет

*Мы вышли на причале
за Синим, кажется, мостом.*

* * *

ну сделай вид что это сон
и всё закончится под утро
свернётся капелькою мутной
ты только корочку не тронь

парад отзывчивых чудес
(так — скажешь лес увидишь лес
но не прокатит с именами)
во тьме прилипшей к потолку

на скользком сидючи суку
в окно глядит небесный камень

так вот ему и говори
про ковыли про пустыри
про память льющую из пальца

наклей бактерицидный пластырь
оставь хоть капельку внутри

* * *

держит воду на весу
безвоздушная тревога
ветреное время года
мажет смертью по лицу
в рот заталкивает палец
гладит голую десну

тренируй покрепче память
сообщающий сосуд

как мне всех любить не глядя

* * *

ходит по воздушным половицам
ветер из окна в окно
входит и выходит
правда замечательно выходит
иногда немножечко застрянет
а потом нормально так выходит
трубным гласом
голосом утробным
говорит

не спи а то застанешь
перемену мест живых и мёртвых

утро нас встречает где придётся
и на том спасибо

* * *

Не смотрит сны, а слушает: зима
(которая — белила и сурьма,
крупа, вода и папоротник бледный)
идёт на ощупь то ли по земле,
то ли по небу; звук один и тот же:
скрип и дыхание напряжённых рам.

Сон дожидается утра,
и кожа
оказывается нехороша:
не бережёт, и ест его с ножа,
и режется, и просыпаться нечем.

*куда девались все твои овечки
бессонная душа*

* * *

просыпается свет-заря
житель дерева подвесного
он знает одно слово
но не видит без словаря
как слышно приём покой
снег дышит самим собой
тень угловую заняв до мая
код дверь открывать какой
форма жизни за ней какая
смех карточек в рукаве
брянск автобус на розы розы
свет-зеркало я твой отзвук
привет

* * *

после горения холодно будто зимой
будто все умерли и в записной
книге пустая страница как раз для тебя
лучше бы ты эту книгу совсем потерял
было бы легче
чёрные кошки гордые головешки
ходят по свету в тени тихо сидят

пчёлы и голуби душная наша семья
будем делить что осталось от нашего леса
что тебе снится стеклянное сердце
пение первого соловья

* * *

эту песню пусть поют глухие
травы пальцами сухими
мы запишем лучшие слова

муравьишки бабочки грибочки
митингом выходят за права
запятой и точки

а на стыке облачных страниц
лётные учения у птиц

жги оркестр маршевую музу
за её волшебные дела

не для нас та лилия цвела
памятный завязывала узел
жгучие рубашечки плела

* * *

День хромой вороны, короткой белки,
дождик ломкий и воздух мелкий.
«Шёл бы ты, чувачок залётный,
не то превратишься в лёд», —

говорят они, а вода и правда
так тверда, что почти поёт.

И мотивчик-то ну такой знакомый,
как вернуться домой
из дома.
Все по норам, одни вороны
цык-цык ногой.

* * *

входит и не выходит
намертво пристаёт
что родилось в природе
не покинет её

псиса комар священна
и спасена в смоле
словно в густом вечернем
ластящемся к земле
свете а не во тьме

этой янтарной жилы
хватит на нас на всех
дали бы только свет
свидимся будем живы

* * *

А. К.

с прощанием беда
и с пением беда
кому сейчас легко
тот дышит как вода
когда без берегов

в траву уходит лес
дорогой муравья
безропотной тропой

по-видимому здесь
и есть моя земля

* * *

в окошечке тайного смысла
обрызганном явным дождём
безмолвная ясность повисла
как чеховское ружьё

и разве случайная птичка
зацепится за горизонт
укутавшийся привычно
в зелёную сетку лесов

и воздух проносится жёлтый
с распахнутой настезь душой
и вроде бы просится что-то
а вроде и так хорошо

* * *

воздух слепленный из воды
в круг полосатого света
скормишь птицам свои следы
станешь совсем раздетый

лопнет кожица брызнет сок
переполненной вишни
так и запишем вошёл лицом
словно изнанкой вышел

* * *

на синей синей речке порядок фонарей
неточная цитата небесного огня
прикинь когда бы это предназначалось мне
но нет не для меня

поют ночные птицы на чистом языке
как если бы на воздух перевести любовь
и это вам не спички у девочки в руке
оно само собой

Содержание

:

«человек ли ты птичка...»	7
«говори но только коротко...»	8
«тётка слева смотрит осьминога...»	9
(стихи из автобуса)	10
«Лариска, ты? — воскликнула старуха...»	11
«тебе виднее подойди поближе...»	12
«тело в землю из головы растёт...»	13
«утром светятся растения...»	14
«если что говори как есть...»	15
«и не воздух а так...»	16
«Только не бросай меня, братец Лис...»	17
«и уже почти уснёшь...»	18
«я забуду сначала голос затем лицо...»	19
«Говорит круглая птица Чук...»	20
«глушь какая ни лесочка ни реки...»	21
«облако без окон без дверей...»	22

(

«в сжатом утреннем сне...»	25
«Дуся её звали...»	26
«после пыльного неживого...»	27
«лежишь ты такой солдатиком...»	28
«Сердце моё, сердце!...»	29
«хоронить не довелось...»	30
«какой тебе ещё защиты...»	31
«Серебристый тополь...»	32
«давай скажу тебе как было...»	33
«гитара только ещё начинает падать...»	34
«а если говорить по чесноку...»	35
«весь из солнечного света...»	36

)

«облако а в нём окно...»	39
«снег медленно горит...»	40
«а речь о том что шарики воды...»	41
«как зима глаза тарачит...»	42
«какое маленькое остаётся...»	43
«и вот вокруг все стали умирать...»	44
«ну сделай вид что это сон...»	45
«держит воду на весу...»	46
«ходит по воздушным половицам...»	47
«Не смотрит сны, а слушает: зима...»	48
«просыпается свет-заря...»	49
«после горения холодно будто зимой...»	50
«эту песню пусть поют глухие...»	51
«День хромой вороны, короткой белки...»	52
«входит и не выходит...»	53
«с прощанием беда...»	54
«в окошечке тайного смысла...»	55
«воздух слепленный из воды...»	56
«на синей синей речке порядок фонарей...»	57

Союз писателей Москвы

Литературно-художественное издание

Евгения Ульяновкина. Как живое

серия «Пироскаф»

Подготовлено к печати
издательством «Воймега»
e-mail: voymega@yandex.ru
издатель А. Переверзин

редактор: А. Переверзин
корректор, технический редактор: О. Тузова

Подписано в печать 1.04.2020.
Формат 90x60/16. Усл. печ. л. 3,75.
Тираж 200 экз.

Знак информационной продукции
согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ

ISBN 978-5-6044237-4-5

9 785604 423745

Я всегда подозревал, что настоящие стихи как-то связаны с птицами, воздухом, облаками. И молчанием, в том числе, с последним, подземным. Хотелось бы сказать, что стихи этому молчанию противостоят, но это было бы упрощением. Безусловное достоинство стихов Евгении Ульянкиной в том, что они умеют летать и решаются быть непростыми.

Дмитрий Веденяпин

Наполненные птицами и зверьми, городскими разговорами, шепчущими согласными и уменьшительными суффиксами стихотворные миниатюры Евгении Ульянкиной — праздник иглоукальвания. При каждом таком точечном воздействии смыкаешь веки, и в этот миг что-то в тебе неуловимо, но неотвратимо изменяется. Там, где происходит такое изменение, и начинается поэзия, а без него — её не существует.

Геннадий Каневский